

ВОЙТИ В СТРАНУ ПРЕКРАСНОГО

— Михаил Леонович, наш с Вами разговор о современной музыке, о восприятии тех или иных ее направлений молодежью, о заботах людей, занимающихся музыкальной пропагандой, не нов, и, наверное, сегодня мы не сможем найти исчерпывающих ответов на все вопросы. Многие делается сейчас по музыкальному просвещению, и все же в чем, на Ваш взгляд, причина невысокого уровня музыкальной культуры некоторой части нашей молодежи? Какими Вам видятся пути музыкального воспитания подрастающего поколения?

— Мне кажется, здесь многое связано с неблагоприятным положением, в котором сегодня находится музыкальное воспитание детей. Говорю в первую очередь о школе. Представьте такую фантастическую ситуацию, при которой литература преподавалась бы в школе факультативно, необязательно. Школьники узнавали бы о Пушкине, Лермонтове, Толстом, кто как сможет. В итоге школа вырастила бы людей литературно безграмотных, за исключением одного-двух процентов ребят, имеющих склонность к словесности. А ведь с музыкальным воспитанием в школе происходит именно это.

Способность восприятия музыки, как любого другого вида искусства, тоже требует воспитания и совершенствования. И если талантом творчества обладают не все люди, то талантом восприятия одарены почти все. Поэтому обучение музыке в школе, на мой взгляд, должно быть не столько обучением собственно музыке (для этого существуют музыкальные школы), сколько навыкам к ее восприятию. Именно поэтому школа ждет специалистов по эстетическому воспитанию, которые могли бы во время еженедельных занятий с ребятами учить их любить и понимать искусство, в данном случае музыку. При помощи магнитных пленок или грампластинок знакомить с советской и зарубежной музыкальной классикой, ходить с ними на концерты, объяснять им цели, поставленные композитором, воспитывать художественный вкус, культуру восприятия. Подготовленный таким образом ребенок лучше сумеет отличить плохую музыку от настоящей. И тогда обычный школьный хор мог бы стать отличным началом воспитания музыкальной культуры детей, как это делается, например, в Прибалтике. В школьном хоре ребенок привыкнет относиться к музыке не только лишь как к средству развлечения, а как к части духовной жизни.

— Допустим, будет так. Но что же нам делать с нынешними молодыми людьми, многие из которых не имеют и этой первичной музыкальной культуры? Кстати, именно в музыке они ищут и находят способы самовыражения, я имею в виду их увлечение вокально-инструментальными ансамблями. Уровень музыкальной культуры в большинстве случаев здесь весьма низок, однако тяга к музыке налицо.

— Сейчас у нас в стране

4 февраля в нашей газете была опубликована реплика и интервью с композитором М. Таривердиевым в газете «Московский комсомолец». Редакция получила много писем, в которых высказываются разные точки зрения по поводу интервью композитора в молодежной газете. В то же время несогласие некоторых читателей вызвал тон реплики.

Ниже мы печатаем беседу нашего корреспондента с композитором М. Таривердиевым.

сотни тысяч самодельных вокально-инструментальных ансамблей, многие участники которых вот таким примерно путем пришли к музыке: берется кусок фанеры или пластика, натягиваются на него шесть струн, ставится адаптер и усилитель, парень из соседнего подъезда показывает вам пять-шесть нехитрых аккордов — и все. Пожалуйста, самовыражайтесь! Конечно, некоторые из них на этом не останавливаются, идут дальше, развивают не только технику игры, но и собственную культуру, ищут свои пути в искусстве, хотя найти новые пути в искусстве, прямо скажем, не самое простое дело. Но, к сожалению, большинство остается на этом скромном уровне, поскольку слушателей, таких же мальчиков и девочек, этот уровень вполне устраивает.

Двадцать лет назад появилась группа «Битлз», группа, безусловно, интересная, талантливая, имеющая свое лицо; музыка и манера исполнения этой группы через каналы массовой информации получили такое распространение, что породили десятки тысяч подражателей. Стиражированы были все ее музыкальные приемы. Но эпигонство всегда ведь слабее оригинала.

Кто же виноват в этой странной ситуации? Или что? Я думаю, виновата проникающая во многие сферы жизни стандартизация. Поскольку в мире все связано, это коснулось и искусства. И если она, стандартизация, в целом необходима для человечества, пусть и несущего определенные потери по линии создания уникальных вещей, то в искусстве стандартизация просто пагубна.

И вот создалась ситуация, на мой взгляд, тревожная. Возникло массовое музыкальное течение (напоминающее чем-то детский конструктор), где деталь, куплет, фраза могут быть вынуты из одного места и спокойно поставлены в любую другую композицию, пьесе, песню. Начального автора уже и не сыщешь.

Музыкальный ширпотреб обладает какой-то поразительной способностью убивать индивидуальность. И зачастую мы видим, как тот или иной композитор, начав работать по рецептам поп-жанра, теряет своеобразие, начиная выполнять заказ на ожидаемое от него развлекательность. А он не должен, не имеет права растворяться, потому что сама суть художника заключается в том, чтобы создавать для людей новое, неповторимое. Компромисс здесь невозможен. Разумеется, это не говорит о том, что развлекательная музыка не нужна вообще. Конечно, нужна, но хорошая.

Еще Ильф и Петров говорили, что существуют два мира, большой и маленький. В большом открыли Северный по-

люс, а в маленьком тут же сочинили песню «Мне тепло с моей крошкой на Полюсе». Конечно, так называемая массовая культура относится к этому второму миру. В нем находятся упрощенные эквиваленты каждого свершения мира большого. И тогда возникает реальная опасность утратить интерес к большому искусству. Тем более, что та же музыка массовой культуры вполне может восприниматься вполуха, ее можно слушать и разговаривать. Искусство же настоящее требует остановки. Остановки и неторопливого вхождения в мир прекрасного. Вот чему надо учить молодых людей.

— Образец высокого искусства — наше классическое наследие. Видимо, поэтому мы снова и снова возвращаемся к нему?

— Безусловно. Настоящее искусство от времени не стареет, а приобретает еще большую ценность. Думаю, что одним из удивительных явлений человечества является память. Это и личная память каждого из нас, память наших ощущений, встреч, общения с людьми, память о пережитом, услышанном, увиденном. Но это также и наша коллективная память. Под этим имею в виду прежде всего запечатленную память человечества — шедевры мировой культуры, — которая, с одной стороны, связывает нас с прошлым, а с другой — с будущим, потому что живущее ныне поколение есть мост к нему.

У классики, в данном случае музыкальной, есть одна очень важная особенность: в ней сохраняется только лучшее, то, что не только не тускнеет с годами, но заново живет жизнью каждого нового поколения.

Почему, слушая сегодня Чайковского или Даргомыжского, Баха или Мусоргского, мы, люди, живущие в совсем ином мире, узнаем в их музыке наши эмоции, испытанное и пережитое нами? Наверное, еще и потому, что классика вообще, а музыкальная в частности, затрагивает самые глубинные наши чувства. Без умения воспринимать классику невозможно воспринять и настоящую музыку нашего времени.

Если само классическое произведение не меняется, более того, с годами приобретает все большую ценность, то манера исполнения, мне кажется, претерпевает некоторые изменения, ибо произведение воплощается конкретными людьми, принадлежащими своему времени. Разве можем мы сегодня быть равнодушными, слушая замечательных мастеров оперного искусства! Так наше поколение восхищалось и восхищается Лемешевым и Козловским, Архиповой и Образцовой, Атлантовым и Ворожило и многими другими певцами.

Именно поэтому проблемы, как научить нашу молодежь воспринимать и ценить классику, мне кажутся чрезвычайно важными.

— Вы по заданию ЦК ВЛКСМ выезжаете на ударные стройки, участвуете в работе различных конкурсов и фестивалей. Какой Вам представляется роль художественной самодельности в деле воспитания молодежи?

— Основная цель художественной самодельности, на мой взгляд, заключается в приобщении молодежи к главному — соучастию в творчестве. Молодой человек, прошедший эту школу, уже никогда не приобретет потребительского отношения к искусству. Самодельность — одно из благороднейших явлений, призванное заполнить досуг человека, развить его эстетически.

Мы знаем немало любительских симфонических оркестров, оперных студий. Но, безусловно, на особом счету — песня. Это один из самых массовых и любимых жанров молодежи. И отроду, что все больше самодельных коллективов, певцов идут по пути осмысления и изучения народных песенных традиций. Это верный путь, и именно он принес успех многим вокально-инструментальным ансамблям. Кстати, такое явление сейчас поистине интернационально. Недавно мне довелось быть на Кубе гостем фестиваля, и могу свидетельствовать: наибольшим успехом пользовались песни, восходящие к народной основе.

Хотя мы знаем примеры, как люди из самодельности с успехом переходили на профессиональные подмостки, все-таки для большинства молодежи не это главное. В конце концов у нас есть разветвленная сеть учреждений для отбора и поддержки молодых талантов: музыкальные школы, училища и т. д. А что происходит порой? Заканчивается очередной фестиваль или конкурс самодельности. Предприимчивые администраторы выхватывают из числа участников нескольких талантливых, но не сформировавшихся еще исполнителей и, не давая им расширить репертуар, развиться, вовлекают их в коммерческие поездки по стране. Где уж тут до творческого роста! Борьба с этим явлением сложна, но необходима.

Впереди II Всесоюзный фестиваль самодельного художественного творчества. Мы ждем появления новых, талантливых исполнителей, оригинальных, имеющих свое лицо любительских ансамблей. Перед нами, композиторами, важные задачи — замечать и поддерживать ростки нового, помогать многочисленным ансамблям в создании высокохудожественного репертуара. Это сложная, трудная, но благодарная работа.

Вопросы эстетического воспитания очень важны. И, размышляя, какой будет музыка будущего, мы не имеем права забывать о том, что и завтрашний слушатель формируется сегодня. За это в ответе мы все.

Беседу вел В. ПЕТРОВ.